

Разговор в колхозной конторе

«Наш Рушиновский клуб находится примерно в центре пяти деревень: Одерихи, Охотино, Плечево, Щербинино и Рушиново. Он должен культурно обслуживать их.

Но в клубе не чувствуется большой жизни. Заведующая чаще выполняет роль хозяйственника. А ведь она должна быть организатором культурной жизни на селе, а клуб — активным пропагандистом всего нового, передового».

Из письма колхозников
сельхозартели «Ленинский путь»
Переславского производственного управления.

«В центральной усадьбе нашего колхоза есть клуб, хороший, просторный. А вот в Охотине, что в семи километрах от нас, клуба нет, и строить его не собираются. Зато начали строить клуб в деревне Плечево, хотя справа и слева от неё на расстоянии километра два клуба — наш и Щербининский. Мы считаем, что сельсовет в данном случае неразумно расходует средства. Культурное обслуживание отдалённых деревень нашей зоны от такого планирования не улучшится».

К. Корюнова, учётчик этого же колхоза.

«Колхозник идёт в кино не только развлечься. Он с большим интересом смотрит учебные, специальные фильмы — по химии, по сельскому хозяйству, документальные и так далее. Однако областная контора кинопроката, управление кинофикации всё-таки недооценивают эту сторону дела. Ведь такие фильмы — большие помощники в пропаганде решений декабрьского и февральского Пленумов ЦК партии».

П. Михайлов, Колхоз имени Ленина
Даниловского производственного управления.

Письма разные. Но в них примечателен общий признак: иная, чем прежде, мера оценки работы сельского учреждения культуры, новая, более высокая требовательность к нему, вызванная теми задачами, которые выдвинула партия перед народом по интенсификации сельскохозяйственного производства.

Быть ли в авангарде похода, остаться ли у обочины? Ответ на это: вопрос должны дать своей практической работой каждый клуб, каждая библиотека, каждый Дом культуры на селе.

...Мы приехали в Рушиново к вечеру. Клуб был пуст, но в окнах колхозной конторы мелькали силуэты, и мы пошли «на огонёк». Там собрались механизаторы, животноводы. Кто-то спорил с учётиком, кто-то ждал председателя. Курили. По-крестьянски, неторопливо, толковали о делах, ругали позднюю весну, ругали киномеханика, застрявшего с новым фильмом.

В конторе, в углу, на лавке сидела молодая женщина. Она никого не ждала, ни с кем не спорила — просто сидела, скучала, и никто с ней не заговаривал.

Моя попутчица по командировке Нина Константиновна Новожилова, инспектор отдела культуры, познакомила нас.

— Алексеева Анна Михайловна. Заведующая клубом и библиотекой.

Мы разговорились о клубе. Незаметно к нам присоединились колхозники. Разговор стал общим — он как бы вернулся к теме первого письма, с которого мы и начали эти заметки.

Не стану приводить его в «действующих лицах» — не довелось застенографировать тот горячий спор, но главные мысли его запомнились, потому что были чрезвычайно интересны, важны и очень точно, на наш взгляд, передали содержание спора, поднятого в письме.

Чего греха таить: действительно, иной заведующий клубом уподобляется сторожу. Придёт, отойдёт, посидит. Людей нет — уйдёт. И снова — замок на клубе, да не простой, а амбарный.

Но это — крайности, работников таких стараются на пушечный выстрел не подпускать к учреждениям культуры. Такие загубят любое дела

Но вот вы, Анна Михайловна, — вы же восьмой год здесь работаете, вас раньше уважали за инициативу, за энергию: и дело, и людей, и специфику работы на селе вы великолепно знаете. Что же случилось, что жизнь в клубе вашем замерла, а сами вы едва ли не в сторожа превратились?

Началась всесоюзная переключка сельских клубов, цель её — выявить образцы клубной работы по мобилизации масс на борьбу за претворение в жизнь решений декабрьского и февральского Пленумов ЦК КПСС. Переключка эта, без сомнения, будет способствовать дальнейшему подъёму духовной культуры на селе.

Какое место занял Рушиновский клуб в этой переключке? Он остался на обочине, в стороне, в тылу, он — не в авангарде, и вы, Анна Михайловна, ничего не предпринимаете, чтобы «подтянуться», догнать впереди идущих, стать активным бойцом-пропагандистом.

У нас есть хороший сосед — Погостовский головной клуб. Там — опытная, энергичная заведующая Нина Николаевна Фомичёва. Она всегда и охотно предлагает вам помощь. Но вы отмахиваетесь от неё. Как-то готовился устный журнал в Погосте, туда съехались все заведующие клубами зоны, чтобы поучиться. Лишь вы не приехали. И лишь в вашем клубе этот журнал не был выпущен.

Едва началась переключка — многие клубы области, включившись в неё, сразу провели серию тематических вечеров о химии, об интенсификации сельскохозяйственного производства. На эти вечера были приглашены агрономы, зоотехники. Они рассказали о конкретных возможностях, которыми располагают их хозяйства в борьбе за подъём производства.

Рушиновский клуб не провёл ни одного такого тематического вечера. Не организовал ни одной встречи со специалистами. Не сделал буквально ничего для активной пропаганды достижений агрономической науки и передового опыта.

Во всех бригадах колхоза прошли собрания, посвящённые итогам февральского Пленума ЦК партии. Колхозники ждали от участников художественной самодеятельности, что они выступят с концертами, что клуб организует просмотр тематических специальных кинофильмов. Но клуб никак не откликнулся на просьбы колхозников. Впрочем, два журнала, вы говорите, были.

— Какие?

— Не помню. Вроде, по химии. А может быть, и не по химии. Киномеханика спросите. Он знает.

Киномеханик — знает. А вот завклубом — забыла...

Мы отправились в клуб. Колхозники не без гордости говорили о том, что помещение его добротное, просторное, есть сцена, правление недавно выделило деньги на мебель. Одним словом, при желании есть где по-настоящему проявить инициативу, развернуть работу.

Клуб встретил нас унылой тишиной, каким-то нежилым, неуютным запахом, пылью на окнах, старыми «Обязательствами», выцветшим плакатом.

Бывает ли Анна Михайловна на колхозных планёрках, знает ли она о том, кто из доярок вышел вперёд, сколько вывезли на поля удобрений, в какой бригаде лучше всех отремонтирована техника, кто плохо готовится к севу?

Нет, ничего этого она не знает. Её всё это не интересует. Рушиновский клуб повернулся спиной к культурной жизни, к экономическим интересам и заботам колхоза.

Чем же заполнен рабочий день Анны Михайловны?

Главным образом, ожиданием. Откроет клуб и ждёт, кто случайно забредёт...

Иногда книги переставит: спрячет потрёпанные поглубже, а новые — на «передний край» выдвинет.

Иногда в контору зайдёт, пожалуется: дрова кончились, пол красить надо.

Раньше был гармонист — концерты самодеятельности ставили. Женился гармонист, уехал в деревню — стихла в клубе музыка, умолкла песня.

А народ хочет слушать концерты, ждёт весенних маршрутов клубной агитбригады, ждёт, чтобы клуб организовал также и бригаду бытового обслуживания прямо в поле — с парикмахером, с портным, с сапожником...

Ждут колхозники от своего клуба и вечеров отдыха, и активной помощи в овладении опытом маяков сельскохозяйственного производства: ждут, чтобы клуб наладил агрохимический всеобуч, поднял на щит трудовой славы лучших людей артели, бичевал лодырей, пьяниц, прогульщиков, провёл бы кинофестиваль по химии, «день животновода», «день механизатора», привлёк бы широкий общественный актив к этой огромной, трудной, но почётной работе.

В просьбах, в письмах, в пожеланиях колхозников целый для вас план, график, программа, как хотите называйте их, Анна Михайловна. Нам хотелось бы специально подчеркнуть лишь одну мысль, высказанную в тот вечер в колхозной конторе. Каким же всё-таки должен быть сегодня заведующий клубом?

Не только заботливым хозяйственником-администратором. И даже не только организатором художественной самодеятельности, «культмассовиком», хотя и эта его повседневная работа весьма важна.

Сельский клуб встал сегодня в авангард всенародной борьбы за резкий подъём сельского хозяйства. Он в деревне — помощник коммунистов, помощник колхозного правления в решении всех хозяйственных и идеологических задач. Заведующий клубом должен хорошо знать экономику своего хозяйства, быстро находить наиболее действенные средства для массовой пропаганды нового. И, конечно, здесь в привычных формах не «уложишься». Кроме лекций, кроме бесед, выставок, концертов, нужны какие-то специфические формы. Ну, например, как подсказывает опыт передовых клубов Ярославского района — «массовые мероприятия» типа вечеров «голубого огонька», «КВН», устных журналов, вечеров отдыха, встреч с учёными, знатными рабочими, художниками, артистами.

Их поставить (именно поставить!) сложно, как сложно создать режиссёру в театре спектакль, однако именно такие мероприятия — наиболее интересные, живые, впечатляющие, а значит, и наиболее действенные, разумеется, вместе и наряду с другими, «малыми» формами.

Вот какая задача стоит сегодня перед заведующим сельским клубом и его помощниками — активистами. Клуб должен стать опорным пунктом активной пропаганды решений декабрьского и февральского Пленумов ЦК КПСС. Этим сегодня и определяется идейная зрелость сельского учреждения культуры.

О. Кортаев.
Переславский район.